

Десятый Морской министр Императорского флота России вице-адмирал Пешуров Алексей Алексеевич

Десятый Морской министр, вице-адмирал, член Государственного совета Алексей Алексеевич Пешуров родился 21(9) мая 1834 г. в дворянской семье, происходящей из старинного рода, в селе Лосево Мосальского уезда Калужской губернии.

Своего отца Алексея Петровича, действительного статского советника обер-прокурора 7 Департамента Правительствующего Сената, Мосальского уездного предводителя дворянства (Калужская губерния), он не помнил, так как родился через 5 месяцев после его смерти. Отец умер 13(1) января 1833 г. в возрасте 38 лет. Кроме Алексея в семье было четверо детей: (3 сына: Михаил 1823 г. рождения, Петр 1829 г. рождения, Дмитрий 9 июня (27 мая) 1833 г. рождения и дочь Елена). Маленький Алексей воспитывался своей матерью, действительной статской советницей Вильгельминой Васильевой, в имении Лосево. Рос Алексей любознательным, начитанным. Хорошо знал французский и английский языки. Характер имел целеустремленный, настойчивый и твердый, что во многом определило в дальнейшем

его уверенное продвижение по службе.

В октябре 1841 года мать семилетнего Алексея написала в Морское министерство прошение: *«Просит вдова действительная статская советница Мина Васильева, о нижеследующем: сына моего, Алексея Пешурова, имеющего от роду 7 лет и обученного чтению и письму по-русски и по-французски, желая отдать для воспитания в Морской кадетский корпус, всеподданнейше прошу:*

Дабы повелено было сие мое прошение принять и именованного сына моего в морской кадетский корпус определить, а что он имеет действительно дворянское достоинство, и что действительно есть мой законный сын, в удостоверение сего представляю при сем свидетельство – недвижимость имения за мною состоит в губерниях Нижегородской в уездах Нижегородском и Горбатовском, Симбирской в уезде Алекперовском и Калужской в уезде Мосальском - всего 438 душ крестьян, нераздельно с малолетними моими детьми.

К поданию надлежит директору морского кадетского корпуса господину адмиралу и кавалеру Крузенштерну. Сие прошение писал служащий департамента народного просвещения титульный советник Алексей Ефремов, сын Кисловской.

Вдова действительная статская советница Мина Васильева Пешурова руку приложила. Семья проживает в Калужской губернии Мосальского уезда в селе Лосево).

21(9) марта 1848 г. Алексей поступил в Морской Кадетский корпус, а через три с половиной года 23(11) августа 1851 г. он был произведен в гардемарины. Действительная служба официально ему засчитывалась через два года после поступления с 21(9) мая 1850 г.

После окончания в 1852 г. Морского корпуса в звании гардемарина он был назначен для дальнейшей службы на 52-х пушечный фрегат «Паллада» (*имя древнегреческой богини, дочери Зевса, которая почиталась как покровительница мудрости, искусств и войны; корабль предназначался для заграничных визитов членов царской фамилии*). Командиром фрегата был воспитанник Лазаревской школы флигель-адъютант капитан-лейтенант Иван Семенович Унковский. В 1852 русское правительство решило отправить на фрегате «Паллада» делегацию в Японию для установления торговых и дипломатических отношений. Руководителем делегации был назначен вице-адмирал

Ефим Васильевич Путятин (в последующем адмирал). В этой делегации также принял участие выдающийся русский писатель Иван Александрович Гончаров. И.Гончаров, с детства мечтал о морских путешествиях, и такая возможность ему представилась. В плавании он исполнял обязанности секретаря начальника экспедиции вице-адмирала Е.В.Путятина и одновременно вел путевые заметки. Это путешествие стало одним из самых ярких впечатлений И.Гончарова, а результатом двухлетнего путешествия явился двухтомный очерк «Фрегат Паллада». В этом очерке Иван Александрович описал историю плавания фрегата, маленького русского мира с более чем четырьмястами обитателей, носившегося два года по океанам, жизнь экипажа, особенности его морского быта.

Хмурым осенним утром 7 октября (25 сентября) 1852 г., приняв на борт более чем годовой запас сухой провизии и других припасов, укомплектованный опытным экипажем из 426 матросов и офицеров, фрегат «Паллада» под флагом вице-адмирала Е.В.Путятина вышел из Кронштадта к берегам далекой Японии. В этом плавании членом экипажа «Паллады» был также будущий министр путей сообщения адмирал Посьет Константин Николаевич.

На переходе к проливу Ла-Манш в проливе Зунд, фрегат из-за густого тумана сел на мель у мыса Драго на датском берегу. Экипажу удалось с помощью верпов стянуть «Палладу» с мели на чистую воду, но, придя на Спидхедский рейд (Англия), Е.Путятин принял решение ввести фрегат в док для осмотра и ремонта. Ремонт занял больше месяца. В первых числах ноября фрегат «Паллада» был готов к выходу в океан. Но из-за сильных встречных западных ветров, часто переходящих в шторм в Атлантику выйти удалось лишь в январе следующего 1853 года. Время было упущено, и Е.Путятин отказался от намерения идти в Тихий океан вокруг мыса Горн (Южная Америка): он опасался встретить штормовую погоду и плавающий лед. Новый курс к берегам Японии И.Унковский проложил вокруг мыса Доброй Надежды.

Во время стоянки в Англии Е.Путятин приобрел парусно-винтовую шхуну «Восток», чтобы использовать ее как посыльное судно и для гидрографической съемки малоизвестных берегов. Командиром «Востока» был назначен капитан-лейтенант Воин Андреевич Римский-Корсаков (*впоследствии директор морского кадетского корпуса и академических курсов морских наук, преобразованных в 1877 г. в Николаевскую морскую академию*).

24 марта 1853 года после 78-дневного океанского перехода фрегат прибыл в Симонстаун - бухту у подножия Столовой горы (южная оконечность Африки). Спустя неделю подошла и шхуна «Восток». Здесь кораблям пришлось задержаться на целый месяц. Требовалось подготовить их к длительному переходу через Индийский океан, к тому же корпус «Паллады» дал течь, и его пришлось снова конопатить как изнутри, так и снаружи.

12 апреля «Паллада», а днем раньше шхуна «Восток», подняв паруса, ушли из гостеприимной бухты. В 120 милях к востоку от мыса Игольного фрегат выдержал очередной жестокий шторм. От сильной качки и ударов волн несколько бимсов струнулись с мест, а в пазах под руслениями открылась течь. Это вынудило Е.Путятина принять решение о замене фрегата «Паллады», которого ожидало более чем годовое трудное плавание в морях Дальнего Востока. Е.Путятин отправил в Санкт-Петербург депешу с просьбой выслать на смену «Палладе» «Диану» - новый 52-х пушечный фрегат, спущенный на воду в Архангельске в мае 1852 года.

От мыса Доброй Надежды до Зондского пролива фрегат «Паллада», несмотря на тяжелые штормы, прошел за 32 дня 5800 миль и 12 июня пришел в Гонконг, где его уже ожидала шхуна «Восток». Дальнейший курс кораблей лежал в Японию. На пути к островам Бонин в районе Филиппинской впадины 9 июля фрегат попал в свирепый тайфун. Идя в бакштаг с наглухо зарифленными марселями и спущенными брам-стенями, он неся с невиданной для него скоростью 14-15 узлов. Но потом ветер стал менять направление, и размахи качки достигли 45 градусов. Один раз фрегат так накренился, что нок и грота-рея ушли на мгновение в воду. Ослабевшие ванты при такой качке бились о коечные сетки, а мачты гнулись, словно удилица. Матросы, рискуя жизнью, сумели заложить за топы мачт сейтали (тали, основанные между двушкивными и одношкивными

блоками, применялись для обтягивания стоячего такелажа и для подъема грузов) и выбрали их шпилем. Более 30 часов продолжалась схватка с разбушевавшейся стихией. 26 июля «Паллада» вошел в порт Ллойд (Футами) на острове Пиль (Титидзима), где его ожидали русские корвет «Оливуца», транспорт «Князь Меншиков» и шхуна «Восток». После исправления повреждений отряд Е.Путятин 4 августа покинул порт Ллойд и уже через 6 дней бросил якорь в средней гавани Нагасаки.

Во время этого плавания молодого гардемарина А.Пещурова 25 (13) августа 1853 г. произвели в мичманы – первое офицерское звание. Фрегат «Паллада» в это время находился в японском порту Нагасаки. Мичман А.Пещуров участвовал во всех дипломатических переговорах вице-адмирала Е.Путятин как стенографист. Хотя японские власти приняли русских любезно, в переговорах они придерживались тактики проволочек. Не имея возможности ускорить переговоры, Е.Путятин прервал их и в конце января 1854 года увел свои корабли в Манилу. После кратковременной стоянки фрегат «Паллада» направился для гидрографического описания почти не исследованного восточного берега Кореи. Тогда под руководством К.Н.Посьета русские моряки открыли заливы Посьета и Ольги, бухты Унковского и Лазарева, острова Хализова и Гончарова и рейд «Паллада».

На Дальнем Востоке А.Пещуров принимал личное участие в описании и нанесении на карту берегов Японского моря, он также составил описание Нагасакского порта Японии. 17 мая фрегат «Паллада» прибыл в Татарский пролив, где встретил шхуну «Восток», которая доставила весть о вступлении Англии и Франции в Крымскую войну, а также распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева всем русским судам на Дальнем Востоке собраться в заливе Де-Кастри.

16(4) октября 1853 г. фрегат «Диана» под командованием капитан-лейтенанта С.С.Лесовского покинул Кронштадтский рейд и отправился в кругосветное плавание, взяв курс на Дальний Восток для замены фрегата «Паллада» и 23(11) июля 1854 г. прибыл в бухту Де-Кастри, соединившись с отрядом вице-адмирала Е.Путятин (*Де-Кастри залив в Приморье, на западном берегу Татарского пролива, у бассейна р. Амур. Залив защищен от всех ветров окаймляющими его утесами, а с моря 3 островами. Де-Кастри - превосходное место для стоянки судов; в нем укрывались суда, застигнутые сильным ветром. Де-Кастри был открыт Лаперузом в 1787 г. и назван в честь морского министра Де Кастри*). Вся дипломатическая миссия во главе с Е.Путятиным пересела на фрегат «Диана», в том числе и А.А.Пещуров с И.А.Гончаровым.

8 октября (26 сентября) С.Лесовский снялся с якоря и взял курс в Японию. Побывав в японских городах Хакодате и Осака, А.А.Пещуров на «Диане» 4 декабря (22 ноября) прибыл на рейд города Симода, где фрегат простоял на якоре до 14(2) января 1855 г.

23(11) декабря 1854 г. в бухте Симода в 10 часов утра произошло мощное землетрясение, затем на город пошла цунами, и несколькими громадными волнами город Симода был полностью разрушен. К 15 часам волнения моря стали затихать. Фрегат «Диана» уцелел, но получил серьезные повреждения, и для ремонта корабль решено было перевести в закрытую от ветров бухту Хеда в 15 милях от Симоды. 14(2) января 1855 года, исправив кое-какие повреждения и поставив временный руль, фрегат вышел из Симоды, но в результате шторма у берега затонул. После гибели «Дианы» было принято решение построить шхуну. Через 2,5 месяца шхуна была готова и оказалась весьма хорошим судном. В постройке шхуны активное участие принимал мичман А.А.Пещуров.

1854 и 1855 гг. А.Пещуров провел на Дальнем Востоке. В конце апреля на этой шхуне, названной «Хеда», А.Пещуров с частью экипажа «Дианы» вышел в море, обогнул Японию с юга и 20(8) июня 1855 г. пришел в Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре). Старшим на шхуне был вице-адмирал Е.Путятин.

На пароходе «Надежда» А.Пещуров сопровождал Е.В.Путятин вверх по Амуру до поселка Усть-Стрелка. Во время плавания он исправил и дополнил карту реки. В Санкт-Петербург Алексей Алексеевич вернулся вместе со свитой вице-адмирала Е.В.Путятин по суше. За 3 года заграничного плавания он получил прекрасную морскую практику и усвоил азы дипломатической работы.

12 декабря (30 ноября) 1855 г. А.Пещуров был произведен в лейтенанты с назначением 11 января 1856 г. (30 декабря 1855 г.) адъютантом к начальнику штаба военного генерал-губернатора г. Кронштадта.

11 апреля (30 марта) 1856 г. по случаю заключения мира по Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг. А.Пещуров был отчислен от должности адъютанта с зачислением в 16 флотский экипаж с награждением его бронзовой медалью в память Крымской войны 1853-1856 гг.

5 августа (24 июля) 1856 г. Алексей Алексеевич был командирован за границу в распоряжение находившегося там генерал-адъютанта вице-адмирала Е.В.Путятин.

26 февраля (по ст. ст.) 1857 г. его назначают агентом по заказам Морского министерства в Англии и Франции, где он находился до 1860 г.

А.Пещуров стал ведать техническими закупками в этих странах, и руководил отправками их в Россию. В сентябре 1858 г. Алексей Алексеевич был награжден орденом Св. Анны 3 степени. В Англии молодой лейтенант познакомился с дочерью лютеранского священника Барбарой Франциской Элиот, урожденной Беней. Молодые люди полюбили друг друга, и Барбара стала женой лейтенанта Российского флота, а по окончании командировки уехала с ним в Россию, и стала Варварой Вениаминовной Пещуровой. Православную веру она не приняла. В сентябре 1858 г. А.Пещуров был награжден орденом Св. Анны 3 степени.

В марте 1860 г. А.Пещуров назначается командиром мелкосидящего 7-ми пушечного клипера «Гайдамак», а 29(17) октября 1860 г. за отличия по службе он был произведен в капитан-лейтенанты.

1860-1864 гг. он провел в плавании, командуя клипером «Гайдамак». Из Кронштадта в Тихий океан он перешел вокруг мыса Горн, где плавал в Русскую Америку (был и в Сан-Франциско), к берегам Китая, Японии и Камчатки, после чего возвратился в Кронштадт. Во время плавания занимался изучением и описанием берегов, населяющих их народов, их обычаев и образа жизни, о чем вел подробные записи, которые впоследствии были опубликованы. Целый ряд его статей был напечатан в журнале «Морской сборник» за период с 1856 по 1863 годы. Под командованием А.Пещурова на клипере «Гайдамак» находился молодой мичман К.М.Станюкович, будущий известный писатель-маринист. В своем рассказе «На камнях» он описывает один эпизод из плавания на клипере «Гайдамак» (в рассказе этот клипер именуется как «Красавица»), когда ночью клипер сел на рифы в Китайском море. Вот как свидетельствует очевидец К.Станюкович о действиях капитана в эти критические минуты: *«...Я взглянул на худоцавую, невысокую фигуру капитана, стоящую в полосе слабого света от огня компаса, рассчитывая по выражению его лица узнать о степени грозившей нам опасности. Ни черточки страха или волнения! Напротив, во всей его фигуре, неподвижно стоявшей у машинного телеграфа, было какое-то дерзкое, вызывающее спокойствие и всегдашнее, чуть заметное надменное выражение, обыкновенно скрадывающееся любезной улыбкой, теперь ничем ни сдерживаемое, светилось во всех чертах красивого молодого лица, опушенного светло-русыми вьющимися бакенбардами. Мне не был симпатичен этот «лорд», как метко прозвали гардемарины нашего капитана. Молодой, красивый, изящный, фаворит высшего начальства, не в пример другим делавший карьеру, 26 лет уже бывший командиром щегольского клипера, он держал себя гордо и неприступно с тою же холодной вежливостью, под которой чувствовалось снисходительное презрение служебного баловня и черствость себялюбивой натуры. И, несмотря на это, теперь этот человек невольно восхищал своим самообладанием. Он был спокоен, прост и ровен, точно капитан распоряжался на учении. Это спокойствие словно бы сразу низводило опасность положения до самой обыкновенной случайности в море и, невольно передаваясь другим, вселяла бодрость и уверенность в сердца напуганных людей».* Надо отметить, что «Гайдамак» благополучно сошел с камней через 4.5 минуты, благодаря умелым действиям капитана и команды.

В 1861 г. А.Пещуров открыл и описал ранее неизвестную бухту, которую в честь своего судна

назвал бухтой Гайдамак. 13(1) января 1864 г. он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а 25(13) марта 1864 г. Алексей Алексеевич был переведен в 10-й флотский экипаж.

13(1) января 1865 г. А.А.Пещуров был произведен в капитаны 2 ранга. 3 августа (21 июля) того же года его прикомандировали к Кораблестроительному департаменту для разработки вопроса о выделке и испытании якорей и канатных цепей. Своими познаниями и советами он много способствовал успешному решению этой проблемы. Но на этом поприще он задержался недолго и 16(4) октября был назначен командиром броненосного двух башенного фрегата «Минин».

1866 г. внес новые изменения в судьбу А.А.Пещурова. 26 февраля (по ст. ст.) его перевели в 1-й флотский Его императорского высочества генерал-адмирала экипаж, а вскоре 16(4) апреля командировали на 4 месяца в Англию для ознакомления с особенностями снабжения броненосных судов. Командировка была продлена по 13(1) сентября 1866 г.

Учитывая дипломатические способности и опыт 27(15) мая 1867 г. по высочайшему повелению А.А.Пещуров был командирован в Америку. Там он в качестве комиссара участвовал в передаче правительству Северо-Американских Соединенных Штатов русских владений на Аляске и Алеутских островах, уступленных императрицей Екатериной II по трактату от 30(18) марта 1867 г. Потом он руководил эвакуацией российских подданных с этих территорий на родину.

Продажа Аляски – первый случай добровольного отказа империи от приобретенных владений. 1 518 800 квадратных километров суши были проданы Северо-Американским Соединенным Штатам всего за 7 миллионов 200 тысяч долларов. За один квадратный километр было уплачено по 4 доллара 73 цента. Вместе с землей американцам передали все недвижимое имущество, колониальные архивы, официальные и исторические документы. Легитимность этой масштабной сделки обеспечивал правительственный комиссар, капитан 2 ранга Алексей Алексеевич Пещуров – будущий командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева.

По возвращении из командировки, 9 сентября (28 августа) 1867 г. А.Пещуров был зачислен в 8-й флотский экипаж, а 23(11) ноября 1868 г. за отличие по службе, Высочайшим приказом №770, А.А.Пещуров был произведен в капитаны 1 ранга, и назначен вице - директором канцелярии Морского министерства с зачислением по флоту.

9 апреля (28 марта) 1871 г. Алексею Алексеевичу всемиловейшее был пожалован орден Св. Анны 2 степени а 10 апреля (29 марта) 1871 г. Его Величеством Персидским шахом пожалован орденом Льва и Солнца 2 степ. На принятие и ношение этого ордена было получено Высочайшее согласие государя Императора.

1873 год принес А.А.Пещурову новые отличия. Он 20 (8) апреля 1873 г. всемиловейшее пожалован был орденом Св. Владимира 3-й степени, а за участие в работе комиссии по разработке нового «Положения о воинской повинности» ему было высочайшим приказом №1019 объявлено именное монаршее благоволение.

12 апреля (31 марта) 1874 г. высочайшим приказом №1075 за отличие по службе А.Пещуров был произведен в контр-адмиралы со старшинством на основании манифеста 18 февраля (по ст. ст.) 1862 г., ему шел 41 год, а 13(1) января 1875 г. он был назначен директором канцелярии Морского министерства.

Как вспоминали современники, новый директор канцелярии был полной противоположностью прежнему. Если тот «создавал» доклады, то Алексей Алексеевич «варганил» их. «Сварганим-ко докладешко!» - объявлял он сотрудникам и скрупулезно, почти с математической точностью и ясно излагал в документе суть вопроса, а также наиболее правильное решение по нему. Управляющий морским министерством С.С.Лесовский всегда был удовлетворен деятельностью директора канцелярии и не предъявлял ему никаких претензий.

16(4) апреля 1876 г. А.А.Пещуров был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени, а 11 сентября (30 августа) 1878 г. назначен в свиту Его Императорского Величества.

13(1) января 1880 г. его наградили орденом Св. Анны 1-й степени, а через две недели 26(14) января назначили товарищем управляющего Морским министерством. Ему было 46 лет. В этой должности он пробыл пол года.

Став товарищем управляющего Морским министерством А.А.Пещуров удачно дополнил тяготившегося управленческими обязанностями вице-адмирала С.С.Лесовского. Он разгрузил его. **«...Пещуров был тоже моряк из лихих: он так разбил свой клипер на кругосветном плавании, что это поставлялось в образец даже старым морякам... и Пещурова признавали своим. Своим же не могли не признать его и... чиновники министерства. Он писал едва ли не лучше их... И писал он бумаги большею частью сам, не только в бытность директором канцелярии, но и товарищем министра...».**

Упоминание о разбитом клипере в период кругосветного плавания, несомненно, относится к «Гайдамаку». На нем в мае 1860 г. А.А.Пещуров, будучи капитан-лейтенантом, отправился на Дальний Восток. Там после осмотра залива Петра Великого клипер взял курс на север. В заливе Дуэ 28 августа 1861 г. судно штормом было выброшено на берег. «Гайдамак» с великим трудом был снят только 30 мая следующего года судами Сибирской флотилии. Затем он был отправлен в Шанхай на ремонт, после чего взял курс в Кронштадт, куда прибыл в 1864 г.

23 июня 1880 г. А.А.Пещуров был назначен управляющим Морским министерством. Ему шел 48 год (И.К. Григорович стал товарищем Морского министра в 56 лет, а Морским министром в 58 лет). В это же время 2 декабря (20 ноября) 1880 г. Его Величеством Греческим королем он пожалован орденом Спасителя 1 степени, на принятие и ношение которого последовало высочайшее разрешение. 28 (16) сентября 1881 г. Алексею Алексеевичу объявлена именная душевная признательность Его Величества за отличное состояние судов, возвратившихся из Тихого океана и Средиземного моря.

В этот период при его участии разрабатывается программа строительства флота на 20 лет, которая предусматривала иметь в составе флота 15 крейсеров (из них 13 для Балтийского флота и 2 для Черноморского), 24 броненосца (16 для Балтики и 8 для Черноморского флота), 125 миноносцев (100 для Балтики, 19 для ЧФ и 6 для ТОФ). В программе впервые формулируются новые самостоятельные задачи, которые должны решать крейсера в будущей войне. А.А.Пещуров много внимания уделяет строительству новых судов, оказывая всемерное содействие и поддержку Балтийскому заводу и его Управляющему М.И.Кази в прогрессивных преобразованиях на заводе, основанных на принципах: доверие и ответственность, инициатива и самостоятельность. Морское Министерство, являясь основным акционером завода (84% акций), предоставило заводу самостоятельность, что обеспечило должную гибкость в управлении и избавляло от лишних формальностей, и, в свою очередь, обеспечивало ускоренное строительство кораблей.

Сделав быстро, даже быстрее многих других морских деятелей того времени свою служебную карьеру, А.А.Пещуров был этим обязан, прежде всего, исключительно своим богатым способностям, редкому трудолюбию, основательному знакомству и в теории и на практике с морским делом, а не искусству выходить в люди. Это был адмирал, скромно и тихо исполнявший свои обязанности, не раздувавший свои заслуги, моряк, любивший свою стихию, горячо преданный своему делу. До известной степени англоман, А.А.Пещуров отличался редким хладнокровием и всегда был точен, аккуратен во всем и требовал этой точности, аккуратности и устойчивости от других. Это несколько не мешало ему быть добрым и гуманным начальником, мягко обращаться со всеми подчиненными, начиная от самого младшего чина. Его все уважали и любили.

Вскоре после того как А.А.Пещуров возглавил Морское министерство, императором стал Александр III (вступил на престол 14 (2) марта 1881 года). По свидетельству военно-морских историков прошлого, он значительное время посвящал заботам по усовершенствованию флота, придерживаясь мнения, что лучшее средство для сохранения мира есть готовность к войне. Флот рос и совершенствовался. С верфей спускались одни корабли и на их месте закладывались другие,

более совершенные. А.А.Пещуров во всем этом принимал самое активное участие. Например, 21 (9) мая 1881 г. он вместе с генерал-адмиралом великим князем Константином Николаевичем и будущим генерал-адмиралом великим князем Алексеем Александровичем присутствовал при закладке фрегата «Владимир Мономах».

Контр-адмирал А.Пещуров управлял министерством: спокойно, всесторонне обдумывая все вопросы перед принятием решения. Многие считали, что министерство управлялось хорошо, а дело от этого лишь выигрывало. Алексей Алексеевич ко всем без исключения лицам относился одинаково ровно. Их вопросы решал математически точно и быстро. Никаких уступок не позволял, ни перед кем не подхалимничал. Для него имело значение только то, о чем просят, и совершенно не интересовало, кто просит. Как писал один из знатоков флота того периода, *«он со спокойствием, никогда его не покидавшим, отказывал уже нареченному генерал-адмиралу Алексею Александровичу в разных требованиях...»*

...- В смете не имеется кредита на этот предмет, - процеживал он, по своей привычке, сквозь зубы, и немного в нос...»

Именно это и не нравилось некоторым адмиралам и влиятельным лицам, в подчинении которых совсем недавно находился А.А.Пещуров и которые теперь вынуждены были выполнять его распоряжения. Среди таких недовольных оказался и председатель Кораблестроительного комитета вице-адмирал И.А.Шестаков (старше А.Пещурова на 14 лет), считавший Алексея Алексеевича «мальчишкой» и начавший интриговать против него. Кроме того, самостоятельность завода и его директора нашли много противников в среде высоких чинов, приверженцев казённых предприятий отечественного судостроения, усиленно контролируемых и связанных по рукам и ногам законами, инструкциями и правилами. Обстановка вокруг Алексея Алексеевича стала сгущаться... *«И вот в один веселый вечер, когда в обширных залах управляющего министерством были гости, его вызывают: генерал-адмирал просит пожаловать... Хозяин уехал. Танцы продолжались. Гости, в числе которых находился и Шестаков, пребывали равнодушны. Ничего не предвиделось особенного. И точно, Алексей Алексеевич Пещуров возвратился так же равнодушен, как и уехал. Только после ужина он попросил в кабинет Шестакова, и тот вышел оттуда гораздо веселее, чем был до ужина...»*

М.И.Кази подвергается целому ряду нападков и обвинений, в результате которых происходит смена Морского Министерства. Поддерживающий М.И.Кази А.Пещуров уходит с поста и получает назначение на Черноморский флот.

23 (11) января 1882 г. А.А.Пещуров был освобожден от управления Морским министерством и назначен главным командиром Черноморского флота и портов и военным губернатором Николаева. В качестве сглаживания этого перемещения он «за отличие» был произведен этим же числом в вице-адмиралы. 17 (5) февраля 1882 г. А.Пещуров прибыл из Санкт-Петербурга в Николаев и вступил в исполнение помянутых должностей.

На новом месте А.А.Пещуров энергично принялся за дело: много внимания уделял совершенствованию флота, увеличению его корабельного состава. 27 (15) мая 1883 г. в день священного коронавания их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича и государыни Императрицы Марии Федоровны всемиловитейшее пожалован орденом Св. Владимира 2 степени. ноября 3 ноября (22 октября) 1884 г. высочайшим приказом Его Императорского Высочества генерал-адмирала Алексея Александровича за успехи в постройке новых броненосцев и дока, и вообще за отличный порядок, выявленный Его Высочеством при осмотре учреждений и судов Черноморского флота, объявлена именная Высочайшая особая благодарность.

В те годы проходило переформирование всего Российского флота, рассчитанное на 20 лет и начавшееся с 1882 г., когда план этого переформирования был утвержден Александром III. В 1885 г. проект нового положения о Морском ведомстве рассматривался наиболее авторитетными лицами на флотах. Подробно проанализировал его и вице-адмирал А.А.Пещуров, высказав свои

соображения. Он был не согласен со смешением в одном центральном управлении различных и ранее разделенных частей Морского ведомства, таких, как кораблестроительная, механическая, артиллерийская и др. Возражал против лишения самостоятельности некоторых председателей отделов технического комитета, передачи в ведение портов хозяйства по кораблестроению, артиллерии и минному делу; был не согласен с передачей маячного хозяйства в главное управление кораблестроения и в портовые конторы; возражал против слияния должностей юрисконсульта и директора канцелярии и т. п. 13 (1) апреля 1885 г. по высочайшему повелению Алексей Алексеевич был назначен членом комиссии под председательством командующего Одесским военным округом по обороне Черноморского побережья.

6 июня (25 мая) 1885 г. государь император, оставшись абсолютно довольным работами по устройству открытого 27(15) мая 1885 г. Санкт-Петербургского морского канала, объявил свою благодарность в числе бывших членов комитета временного управления по устройству сего канала.

13 (1) января 1886 г. в соответствии с реорганизацией флота вице-адмирал А.А.Пещуров был назначен главным командиром флота и портов Черного и Каспийского морей. Он по-прежнему был оставлен в должности военного губернатора Николаева. 18 (6) мая того же года ему была объявлена «именная особая высочайшая благодарность» за благополучный спуск на воду построенного броненосного корабля «Чесма».

22 (10) мая 1886 г. государь император в пребывании своем в Николаеве оставшись вполне довольным благоустройством города, объявил А.А.Пещурову именную высочайшую благодарность с награждением его орденом Белого Орла.

Служба вице-адмирала А.А.Пещурова на Черноморском флоте протекала вполне благополучно, о чем свидетельствуют его награды: орден Св. Александра Невского (27(15) октября 1888) г., персидский орден Льва и Солнца 1-й степени (1889) г.

В 1890 г. Алексей Алексеевич Пещуров оставил флотскую службу. 15 (3) августа того же года он был назначен членом Государственного совета. Ему была пожалована аренда в 3000 рублей сроком на 6 лет. Но болезни не позволили насладиться гражданской жизнью: 20 (8) октября 1891 г. А.А.Пещуров скончался в Санкт-Петербурге. Отпевали его в Санкт-Петербургском Адмиралтейском Святого Спиридона Соборе и предали земле на Новодевичьем кладбище. Рядом с ним нашли свой последний приют его сослуживцы и соплаватели по морским походам: С.С.Лесовский (с 1871 по 1876 помощник управляющего Морским министерством а с 1876 по 1880 год управляющий Морским министерством), Ф.Е.Кроун (с 1885 г. комендант Николаева), Римский-Корсаков, А.А.Попов, К.Н.Посыет (с 1874 по 1888 год министр путей сообщения). Все адмиралы – люди, вошедшие в историю русского военного флота.

Его жена Варвара Вениаминовна пережила своего мужа на семь лет и легла рядом с ним, купив себе место заранее при похоронах мужа. Родственники и товарищи по службе построили над могилой Адмирала А.А.Пещурова часовню, которая до основания была разрушена при охватившей нашу страну волне вандализма в 30-е годы XX века. На этом месте пока никто не захоронен. Сейчас там растет трава, и тенистые липы шелестят своей листвой над местом последнего упокоения одного из 18-ти Морских министров Императорского флота дореволюционной России вице-адмирала А.А.Пещурова.

Семья А.А.Пещурова была большая: 2 сына Пётр (род. 19 февраля по ст. ст. 1867 г.) и Михаил (род. 18 (6) декабря 1876 г.), 4 дочери: Мария (род. 20 (8) ноября 1860 г.), Елена (род. 21 (9) ноября 1866 г.), Варвара (род. 31 (19) июля 1869 г.) и Софья (род. 24 (2) августа 1874 г.). Пётр пошел на службу в гвардию, Михаил поступил в Морской Кадетский корпус. Следуя старинной традиции морских семей, дочери вышли замуж за сыновей адмиралов: Елена – за лейтенанта Кроуна, а Варвара и Софья за Георгия и Ивана Керн.

Именем вице-адмирала А.А.Пещурова названы: мыс в заливе Петра Великого (Японское море) и мыс на полуострове Корея (Японское море).

Общий морской список уделил особое внимание публицистической деятельности А.А.Пещурова. Отмечалось, что в период с 1856 по 1863 г. в "Морском сборнике" были опубликованы его следующие статьи:

«Шхуна «Хеда» в Татарском проливе», «Содержание матросов в английском и французском флотах», «Водолазный прибор Кораблик»; «Морской суд во Франции и Англии», «Кавказская винтовая шхуна «Абин»»; «Пушка Армстронга», «О пенсиях нижних чинов английского флота»; «Плавание в Японском море», «С клипера «Гайдамак», «Выписка из дневника, веденного в Пекине в 1858 г.».

В настоящее время правнучка А.А.Пещурова Наталия Антоновна Климова обращается во все инстанции с целью восстановления надгробия на могиле А.Пещурова и установки ему памятной доски на здании Адмиралтейства. При обращении к вице-губернатору города Л.А.Косткиной по этому вопросу, ей был получен от вице-губернатора города С.Б.Тарасова ответ, содержащий всю организацию и необходимые документы для того, чтобы рассмотреть вопрос по установке мемориальной доски А.А.Пещурову Правительством Санкт-Петербурга. По запросу помощника полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе Героя Российской Федерации М.Моцака на имя Начальника Главного Штаба Военно-Морского Флота Адмирала В.В.Масорина по поводу установки мемориальной доски А.А.Пещурову, от Масорина был получен 9.09.2005 г. ответ: *«...Учитывая заслуги Пещурова А.А. перед Отечеством и Российским флотом, Главное командование ВМФ готово поддержать Ваше ходатайство перед Правительством Санкт-Петербурга об установке его мемориальной доски на здании Адмиралтейства...»*. Но до настоящего времени пока ничего не сделано.

СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса